

A sniper in a winter setting aiming a rifle. The sniper is wearing a dark hooded jacket and is positioned behind a stone wall, aiming a sniper rifle with a scope. The background is a snowy landscape with bare trees and a bright sky.

КРЫМСКИЕ ДЕТЕКТИВЫ

Владимир Жуков

**ОШИБКА
КИЛЛЕРОВ**

18+

Владимир Жуков
Ошибка киллеров

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Жуков В. А.

Ошибка киллеров / В. А. Жуков — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Остросюжетные повести по мотивам реальных историй. В городе Саки бизнесмены спор за курортный объект решают посредством автомата Калашникова. В Симферополе жертвой бандитской разборки стала медсестра одной из поликлиник. Имена «героев» произведений изменены.

© Жуков В. А., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

1. С деловой хваткой

1

Еще с осени прошлого года Викентий Семенович Аристов положил свой зоркий и цепкий глаз на недостроенный пансионат «Лазурь». Окончательное решение вызрело в марте, когда сошел снег и, весна напомнила о своем приходе первыми подснежниками и желтыми соцветиями мимозы. Владелец пансионата – одно из научно-производственных управлений (НПУ), влачило жалкое существование. Поэтому не имело средств на завершение строительства объекта. В течение двух последних лет в возведенной коробке корпуса гулял ветер, в подвалах находили убежище бомжи, алкаши и бродячие собаки.

Территория пансионата была обнесена временной оградой из дощатых щитов, несколько из которых были похищены. Даже сторож с овчаркой, охранявший объект, не смогли уберечь от расхитителей. НПУ, как в трясину, затягивали долги по налогам на землю, затраты на содержание сторожа.

Если же отказаться от его услуг, то от постройки камня на камне не останется. Ушлые мужики мигом произведут демонтаж стен и плит, панелей перекрытия, сплавив их на дачи, особняки, гаражи и прочие сооружения частного сектора. Такая участь постигла многие компактные военные городки и аэродромы, которые после развала единого государства и дислокации войск в Россию, остались на территории Крымского полуострова.

Незавершенный объект для дирекции НПУ был подобен пудовым гилям. Руководство управления тешило себя надеждой, что пансионат все же удастся выгодно продать денежному бизнесмену с аукциона. У него найдутся средства для достройки. А там уж его дело, по какому профилю использовать объект. Обрадовались, когда в лице Аристова объявился потенциальный покупатель.

Прежде, чем совершить куплю-продажу, Викентий Семенович на джипе «Товота» поехал к старому знакомому директору частной строительной фирмы «Прогресс» Якову Моисеевичу Чернецкому. Вошел в его офис – директор сидел за столом над чертежами, материалами проектно-сметной документации. Оторвал взгляд от бумаг и, признав в посетителе Аристова, приветливо улыбнулся.

– Сколько лет, сколько зим! – поднялся он из-за стола. – Живем в одном городе, а общаемся очень редко. Закрутили неотложные дела, время такое, опоздаешь – прогадаешь. Куй железо, пока горячо...

– Это верно, у деловых людей каждая минута на счету, почитай, на вес золота. Не успеешь оглянуться, как конкуренты все растащат по своим углам, – поддержал Викентий Семенович и участливо спросил. – Как живется – можется? Хватает ли на коньяк с маслом и икрой?

– Без работы не сидим, заказов хватает, строительный бум, словно тайфун, надвигается, – с энтузиазмом и ухмылкой ответил Яков Моисеевич. – Для дорогих гостей выкраиваю на коньяк с красной и черной икоркой, но сам напитками не увлекаюсь.

Он кивнул проеденной плешью головой и, не сводя маленьких лукавых глаз-буравчиков от неожиданного гостя, продолжил.

– Что предпочитаете, коньяк, водку, кофе? Секретарша Марина заболела, поэтому сам управляюсь.

– Спасибо Яша, я за баранкой, да и чай некогда гонять, – жестом остановил его Аристов, сразу переводя отношения в деловое русло.

– Какими судьбами, чем обязан такой чести?

– Потребуется твоя помощь, не откажешь?

– О чем речь, я всегда к твоим услугам, – распростер руки Чернецкий. – Только сумею ли? Возможности моей конторы скромны. У вас, батенька, запросы грандиозные, наполеоновские?...

– Для начала надо обследовать один объект. Ты по инженерному, строительному делу, я знаю, большой профессионал, дока. Не хочу покупать кота в мешке и по завышенной цене.

– С превеликим удовольствием помогу, чем смогу. Что за объект, может рухлядь, не стоящая выведенного яйца?

– Долгострой, пансионат «Лазурь», что на берегу моря. У голодранцев ученых, непризнанных лобастых гениев, денег нет на его завершение, а мне сгодится для курортно-туристического бизнеса, – ответил Аристов и заметил, как помрачнели, а затем озорно сверкнули зрачки Чернецкого.

– Хватка у тебя, Семеныч, отменная, дай бог каждому, – похвалил он. – Я знаю еще человека три, которые не прочь прибрать к рукам этот перспективный объект. И у меня на сей счет, идея возникала, но я вам не конкурент. Нет капитала, еще не окреп, чтобы потянуть такое дело.

Тут солидный капитал нужен, чтобы потом в курортный сезон валюту лопатой загребать. Место удобное – сто метров от пляжа, рядом сосновый парк, коммуникации. Стоит хозяйскую руку приложить и «Лазурь» превратится в золотую жилу. Того гляди, через пару лет составишь конкуренцию таким бывшим элитным санаториям ЦК КПСС, как «Россия», «Ореанда», «Ай-Даниль» или даже «Южный».

– Ты уж, Яша, слишком замахнулся, – рассмеялся Викентий, довольный сравнением и радужной перспективой. – Размечтался, словно сам завладел «Лазурью». До тех заведений пансионату еще далеко. Они строились для высшей партийной номенклатуры, особенно «Южный», что вблизи Фороса и бывшей горбачевской госдачи «Заря». Там укрепляли свое хилое здоровье, дышащие на ладан, старцы – члены Политбюро и лидеры по тем временам братских компартий. Довелось и мне года два назад там понежиться, комфорт, услуги на высоте.

– Умели партийные вожди с шиком отдыхать, – с завистью произнес Чернецкий. – Но надо отдать им должное, что знали меру, ради идеологических принципов. Не слишком зарывались, блюли субординацию. Те блага, что полагались секретарю обкома, были недоступны рядовому инструктору. Это в постсоветских республиках для президентов, депутатов и чиновников, ставших после разграбления народного достояния олигархами, полная вольница, нет никаких ни юридических, ни нравственных ограничений и пределов для личного обогащения.

– Да и нынешним депутатам и чиновникам грех обижаться. Все досталось им по наследству. Любая власть, будь то при социализме или нынешнем диком капитализме, прежде всего, заботится о себе любимой, – заметил Аристов. – Сейчас, хоть возводи дворцы, замки, виллы, покупай дорогие авто и прочие ценности, поезжай на Кипр, Багамы, Канары или в любой другой экзотический уголок, хоть к черту на кулички, и никого не интересует происхождение капиталов, как правило, преступное. Все этим воротилам от власти, неприкасаемой касте коррупционеров и казнокрадов, сходит с рук.

Была бы куча долларов, евро, российских рублей или другой валюты. Поэтому куй, пока железо горячо. А у пансионата «Лазурь» ты прав, прекрасное будущее. Часть номеров можно будет переоборудовать под «люкс», обставить мебелью, итальянской или румынской, а остальные для клиентов среднего достатка ... Однако размечтался, собирайся, Яков.

– Куда? – поднял дуги рыжеватых бровей Чернецкий.

– На объект. Не будем терять драгоценное время, джип у подъезда, – поднялся с кресла гость.

– Прямо сию минуту?

– Конечно, – настоял Викентий Семенович. – Нечего тянуть кота за яйца, до курортного сезона осталось меньше трех месяцев, надо поспеть, чтобы лето напрасно не профукать.

– Лучше я к тебе толкового прораба направлю? Он оценит состояние и объемы работ, – неожиданно заупрямился директор.

– Что ты, Яков, вдруг пятками назад? – прижал его суровым взглядом Аристов. – То готов был для друга душу выложить, а то вдруг оробел, в кусты? Прораба и бригаду потом пришлешь, а пока поехали на экскурсию. На месте посоветуешь, порекомендуешь, я ценю и не бесплатно, мнение опытного специалиста.

– Ладно, – согласился директор, с сожалением, взглянув на разложенные на столе чертежи. – Дел у меня непочатый край...

– Успеешь еще заняться своей бумажной бутафорией, – перехватил его взгляд посетитель.

Чернецкий поднялся из-за стола, подошел к шкафу, встроенному в стену. Одел модный темно-зеленого цвета плащ, фетровую шляпу. Предстал элегантным мужчиной, больше похожим, не на инженера-строителя, а на актера, поэта или художника. Аристов был одет в джинсы, свитер и кожаную куртку, на голове – черная кепка. Лицо у него было круглое, волевое, глаза серые, а под ними «мешки».

Они вышли к джипу цвета металлик с мощным двигателем и широкими протекторами колес.

– Известная в городе личность и без охраны? – поинтересовался Чернецкий, заметив отсутствие в машине водителя и телохранителей.

– Вот моя надежная охрана, – Аристов постучал ладонью выше бедра, где в кобуре покоился пистолет «Beretta». – Меня в городе побаиваются, а значит, уважают, поэтому гопники, мелкая шпана не сунутся. Понимают, что хребет сломаю.

– Да, сейчас силу уважают, – согласился директор. – Однако рискованный, отчаянный вы человек. Я бы на вашем месте не поспешил на охрану. Не зря говорят, что береженого Бог бережет.

– От охраны проку немного. Так для морального утешения. Всегда найдется способ убрать, если наметили жертву, – вздохнул Аристов. – Скольких уже авторитетов, банкиров, коммерсантов и чиновников на хлебных, расстрельных должностях ликвидировали. Пока не поделим собственность, разборки не кончатся. А у нас в Крыму, особенно, на Южном берегу, где есть, что делить, а вернее, прихватывать.

– Это верно, приватизация, а точнее, прихватизация, в самом разгаре. Еще не одну жизнь унесет жестокая борьба за передел сфер влияния и крупную собственность, особенно, землю и недвижимость, – мрачно предрек Яков Моисеевич, усаживаясь рядом с Аристовым. Тот запустил двигатель, и джип лихо тронул с места.

2

Минут через двадцать они прибыли на заброшенный объект. Дорогу на строительную площадку преградил металлический шлагбаум. Послышался лай выбежавшей к машине серой с темной шерстью на спине овчарки. Аристов нетерпеливо посигналил. Из трубы небольшого вагончика курился жидкий сизый дым.

Дверь отворилась, вышел худощавый мужчина с изможденным лицом в заношенной до маслянистого лоска телогрейке, в солдатской шапке-ушанке на голове. На вид ему было лет шестьдесят.

– Фу, Принц! – крикнул Тарас Карнаух на пса, и тот покорно присел возле его ноги. Поднял на хозяина морду с умными, но голодными глазами. Только после этого Викентий Семенович открыл дверь джипа и, снедаемый нетерпением, грозно приказал:

– Старый пень, живо поднимай шлагбаум!

Карнаух не сдвинулся с места, лишь недовольно проворчал:

– Ты не командуй, а гони документ, кто такой? Много вас здесь приказчиков ошивается, а потом по ночам материалы, кирпич, цемент, рубероид со стройки пропадают, словно корова языком слизывает.

– Открывай, старый пень! – лопнуло терпение у Викентия Семеновича. – Я – Аристов, Аристов! Ты понял или уши заложило? Живо прочищу.

– Аристов? – сторож замер. – Хозяин новый объявился? Слава те, Господи, наконец, а то с учеными, академиками и профессорами, каши не сварить. Сидят на пансионате, как собака на сене, ни хрена до ума довести не могут. Кожный год на пляже столько дикарей, а тут добро пропадает. Все равно, показывай документ о личности. Может, ты бандит с большой дороги, али аферист какой?

– Хватит тебе дед языком чесать! – с раздражением оборвал его хозяин. Но Тарас, истосковавшийся по общению, не унимался.

– Зарплата, когда будет? Три месяца уже не получаю, на одну пенсию с бабкой живу. Собака вон совсем отошала, нечем кормить.

– Ты мне митинг здесь не устраивай, – зло отозвался хозяин. – Спишь, отдыхаешь, как сивый мерин, еще и зарплату требуешь? Ползабора унесли на дрова. Наверное, сам, как крыса, воруюсь. От тебя проку, как от козла молока. Уволю к чертовой матери.

– Умник нашелся, – с обидой произнес Карнаух, направляясь к шлагбауму. – Сам, хоть одну ночь покарауль, узнаешь почем фунт лиха. Каждый норовит что-нибудь утащить, то цемент, то плитку для облицовки. Грозятся по голове кувалдой долбануть, совсем вору озверели. Жизней рискую, так дашь зарплату, аль нет? Хоть зубы на полку ложи... А ты, я гляжу, крепкий перец. Машина заграничная, крутая, что танк, подцепи плуг и землю паши...

Тарас поднял стрелу шлагбаума и джип тронулся.

– Ты мне дед не тыкай, – притормозил Аристов. – Больно ты шустрый на язык. Будешь много болтать ныть, прогоню с объекта, как паршивую собаку. Прикуси язык, я бездельников и болтунов не потерплю, прогоню под зад коленом и в шею.

– Так мне на посту быть, али как? – прокричал вдогонку сторож и в сердцах выругался: «Хозяин, туда его в печенку, больно крут, денег не дал, а уже грозит, как собаку выгнать. Ладно, поживем, увидим, что за перец такой горький». Опустил шлагбаум и засеменил в вагончик к печке-буржуйке. Понурый Принц остался возле крыльца.

– Сурово ты с ним обошелся, гляди, старческий маразм у деда, – промолвил Чернецкий.

– Вот бы и сидел на печи, а то язык, как помело. Ты ему слово, а он тебе – два, никакого почитания, – возразил Аристов. – Надо к порядку сразу приучить, чтобы знал свое место. Я для него и администрация, и профсоюз. Шут с ним, будет еще огрызаться, проявлять свой гонор, взашей прогоню. Кандидатов на роль сторожей и охранников предостаточно. Среди безработных здоровых мужиков, хоть пруд пруди.

Они подъехали к главному корпусу и вылезли из джипа. Викентий Семенович по-хозяйски огляделся: трехэтажный спальный корпус на сто мест, рядом пищеблок, столовая и клуб. А с левой стороны от корпуса недостроенный блок гаражей.

– Территория примерно гектара два с гаком, – прикинул он. – Станет тесно, в горисполкоме свои люди – зампреда, главный архитектор. Палки в колеса совать не станут. Жить красиво не запретишь.

– Да, валюта открывает любую дверь и решает проблемы. Главное, чтобы без помех и зеленый свет был впереди, – поддержал директор. – Я тебе, Семеныч, по-доброму завидую. Здесь есть, где развернуться. Твой бизнес будет процветать. Это курица, несущая золотые яйца, – похлопал он приятеля по плечу.

– Не говори гоп, пока не перескочишь. Пошли, глянем на апартаменты изнутри.

Аристов шел вальяжно, широко расставив руки, всем видом подчеркивая, что прочно стоит на земле. Они вошли в спальный корпус, оглядели просторное фойе.

Стены частично были облицованы импортной плиткой, полы покрыты цветным под паркет линолеумом. Осмотрели просторные комнаты на этажах. Перепланировка некоторых из них под “люкс ” не потребует больших затрат. Тщательно обследовали помещения на втором и третьем этажах с лоджиями и прекрасным видом на море.

Аристов и Чернецкий задержались на одной из них. Перед взорами блистал бирюзовый плес до самого размытого в синей дымке горизонта. Гребешки волн миллионами ярких осколков сверкали в лучах весеннего солнца. Вдалеке виднелись контуры судов.

– Чудесно, благодать, – Викентий Семенович полной грудью вдохнул морской воздух и вопрошающе взглянул на Якова Моисеевича. – Что скажешь, господин инженер?

– Объект смонтирован добротно, проект хороший, – ответил тот.

– Ты мне мозги не пудри, сколько это удовольствие будет стоить, чтобы меня, как последнего лоха, не кинули, не подвели под монастырь? – нетерпеливо перебил его Аристов.

– Надо произвести обмеры, калькуляцию по видам работ, стоимость материалов и прочие трудозатраты для определения остаточной стоимости, – уклонился он от прямого ответа.

– Говори, хотя бы приблизительно?

– Не менее ста пятидесяти тысяч долларов. Это минимум, игра стоит свеч, – заметил Чернецкий и добавил. – Но это в том случае, если объект не будет выставлен, как это должно быть по закону, на аукцион. Тогда появится очень много состоятельных банкиров, бизнесменов, желающих заполучить пансионат на берегу моря и цена его возрастет в два-три раза. Шальные деньги правят балом и аукционом. Это то же самое казино. Но там возможен элемент удачи, а здесь, у кого больше валюты и мозгов, тот и на коне.

– К черту аукцион! Такую сумму я не потяну, – признался Викентий Семенович. – А вот сто пятьдесят кусков наскребу.

– Договорись с собственником, чтобы по бросовой цене, мол, с учетом амортизации, износа и прочих издержек. Конечно, придется дать на лапу нужным людям. Но сейчас такая практика в порядке вещей, не подмажешь, не поедешь. О борьбе с коррупцией много говорят, но ничего не делают, а наоборот, поощряют. Для тебя дешевле обойдется, чем платить за объект по его реальной стоимости. Что касается завершения строительства, то мы найдем общий язык. Я – не скряга, охотно по старой дружбе помогу.

– Спасибо тебе, Яша, на добром слове, – Викентий Семенович пожал приятелю руку и с азартом произнес. – В корпусе оборудую сауну, в клубе – кегельбан, казино, дискотеку и бар, а впоследствии и ресторан. А на территории спортплощадку с теннисными кортами. Все, как положено для блага буржуев и трудящихся.

Сервис должен быть высшего класса. В перспективе преобразую пансионат в санаторий с оздоровительно-лечебными процедурами, водными и грязевыми ваннами. Загремит слава о «Лазури», от клиентов из ближнего и дальнего зарубежья отбоя не будет...

– Планы у тебя, Семеныч, гляжу, наполеоновские, – поощрительно произнес Чернецкий.

– И затраты немалые, – продолжил Аристов. – Но я не привык мелочиться. Твоей фирме объемы работ обеспечу на несколько лет вперед. Только, чтобы твои сотрудники к началу курортного сезона успели. Высокие темпы и качество. Сам лично буду работу принимать, а у меня требования строгие. Я – не госкомиссия, которую легко уломать и ублажить взятками и богатым застольем.

– Высокие темпы и качество гарантирую, – заверил директор. – Прогнозирую, что этот сезон для тебя будет золотым, окупит все расходы и еще барыши принесет. Но заранее позаботься о рекламе на телевидении, в газетах, по сети Интернет.

– Будь моя воля и большие финансы, я бы занялся подобными незавершенными объектами. Ведь это, считай, золотая кладезь, – произнес Аристов. – До развала Советского Союза каждое министерство и ведомство, крупные предприятия считали своим долгом построить на Южном берегу Крыма, в зоне Большой Ялты, в Алуште, Евпатории, Судак, Коктебеле, Фео-

досии, в других приморских городах санатории, пансионаты, дома или базы отдыха. Больше шестисот действующих и десятки незавершенных. Чего только стоит недостроенный санаторий бывшего министерства гражданской авиации. Сейчас это мертвый капитал и его надо пустить в оборот, завершив строительство. Не научились мы еще широко мыслить и воплощать ценные идеи в жизнь. Потому что все было общее, а значит ничье, бесхозное...

– Ты, Семеныч, человек влиятельный и осведомленный, – польстил Чернецкий.

– ...и предприимчивый, – подсказал Аристов. – Сколько можно стонать и тосковать о прошлом? Лягушка только тем и спаслась, что, попав в крынку со сметаной, сбила ее в масло и вылезла наружу. Так и мы не должны сидеть, сложа руки.

– Полностью с тобой солидарен, – поддержал Яков Моисеевич. – Я ведь тоже сначала сидел на бобах, пока не собрал безработных строителей, специалистов и не создал малое предприятие. Работы хватает, строим особняки, офисы, коттеджи. К тебе вот бригаду отделочников и сантехников направлю, только поторопись, Семеныч, с покупкой «Лазури», чтобы конкуренты не опередили.

И с твоей стороны должны быть гарантии. Сейчас такая практика повсюду, финансы вперед, хотя бы частичная предоплата.

– Что за проблема, ведь мы с тобой деловые люди! – убежденно воскликнул Аристов. – С моей покупкой никаких проблем. Через неделю оплачу счет и оформлю права собственности. С аукциона за «Лазурь», действительно, пришлось бы много выложить. Но у меня в фонде госимущества хороший приятель, поэтому все будет на мази.

– Хорошо иметь надежных друзей в структурах власти, – заметил директор. – Хотя лучше самим там быть и обладать мандатом депутата или другими властными полномочиями, чтобы никому не быть обязанным, не ходить на чужом поводе.

– Сейчас серьезные проблемы решаются в неформальной обстановке – в ресторанах, саунах, казино, на охоте и рыбалке и между нами говоря, в салонах с красивыми и доступными женщинами. Кстати, ты какой предпочитаешь отдых?

– Самый азартный и гуманный, рыбалку.

– Почему гуманный? – не понял юмора Аристов.

– Потому, что без выстрелов и крови. А рыба немая, на судьбу не может пожаловаться. Оба весело рассмеялись.

– Управлюсь с «Лазурью» и организую знатную рыбалку, с ухой из осетра, кефали, икрой и балыком, – пообещал Викентий Семенович. – У меня среди работников рыбинспекции, рыбаков и браконьеров немало друзей. Выплывем на яхте в море с ночевкой для экзотики.

– Да, не мешало бы отдохнуть душой и телом от дел праведных, – согласился Чернецкий. – А то каждый день в трудах и заботах, словно ломовые лошади. Так и годы незаметно пролетят.

– Рыбалка будет с сюрпризом, – подмигнул Аристов.

– Женщины?

– Не ломай голову, Моисеич, – посоветовал Викентий Семенович. – Нам все подвластно, мы заслужили право на вольности и приятные шалости. Устроим праздник для души и тела. Итак, договорились, как только я покупаю «Лазурь», ты присылаешь на объект бригаду своих людей. Я уже приглядел для номеров современную, в том числе в стиле «ретро» и «ампир», мебель, холодильники, радиоаппаратуру ... Смотри не подведи под монастырь.

– Не подведу, Семеныч, ты меня знаешь, – заверил директор.

– Потому к тебе и обратился, – похлопал он приятеля по плечу. В знак согласия они обменялись крепкими рукопожатиями.

Аристов доставил Чернецкого к его офису. Они выпили по сто граммов коньяка «Коктебель» с четырьмя звездочками и договорились о встрече, как только Викентий Семенович станет владельцем пансионата.

Поздно вечером Аристов возвратился в свою четырехкомнатную квартиру на третьем этаже высотки. Уставший, но довольный. День прошел не зря, он успел бывать на объекте, договорился с директором НПУ о переводе денег и оформлении документов на право владения пансионатом «Лазурь». Согревала мысль о том, что через неделю станет собственником крупной недвижимости и утрет нос конкурентам.

Он так и не поинтересовался у Чернецкого, кто же еще претендовал на привлекательный объект, кого он фактически обошел на крутом вираже конкуренции. Такой удачный ход событий льстил его честолюбию.

Сына-акселерата Ромку застал за обычным занятием у персонального компьютера. Он, в который уже раз разыгрывал варианты “звездных войн”. Прикованный к монитору, сын не отреагировал на приход отца.

Нинель Львовна, сорокалетняя, располневшая от пассивного образа жизни и чрезмерного употребления сала и яичницы со шкварками, жена-хохлушка хлопотала на кухне. Оттуда плыли запахи жареного лука, сердито скворчало и подпрыгивало на сковороде сало.

– Женка, лед тронулся! Пришел праздник и на нашу улицу, – с оптимизмом сообщил Викентий.

– Какой лед? – удивилась Нинель. – Я сегодня была на рынке, покупала сало, так заходила на набережную – вода чистая, ни одной льдинки, чайки летают и плавают. Жирные «моржи» на водной станции купаются, а льда не видела.

– Опять ты со своим украинским салом, оно у меня в печенке сидит, – поморщился он. – Погляди на себя в зеркало, растолстела, как Хавронья, скоро в двери даже боком не пролезешь. Сало и сало, как будто другой пищи на земле не существует.

Китайские ученые исследовали, что неумеренное употребление сала способствует образованию злокачественных опухолей. Ты, что своему здоровью враг – раком или саркомой решила заболеть?

– Викентий, типун тебе на язык, что такое говоришь, в своем ли уме, еще беду накаркаешь, – обиделась она. – У китайцев совсем другие свиньи, они и сами змей, гадюк едят, все что шевелится, ползает и летает. Украинские свиньи особенные, из них справжне смачнэ сало получается.

– Что ж у них свиньи тоже с узкими глазами, – рассмеялся он. – Сало оно и есть сало, что в Китае, Африке или у нас в Крыму. Ты лучше на фрукты, на овощи нажимай, как в меню у американок и европейцев.

– Ты меня не ограничивай, не устанавливай скудное меню, а лучше построй или купи особняк с широкими дверями, тогда просторно всем будет, – села на любимого “конька” Нинель. – Другие давно в хоромах живут, и сауна там, и бассейн, и зимний сад. А мы, как в склепе, ни пройти, ни развернуться. Ни какой звукоизоляции. Все в подъезде слышат, кто и чем ночью занимается. В туалет пойдешь и то слышно. Так, где ты, среди весны лед увидел? Может, померещилось спяну?

– Эх, туго до тебя, матушка доходит, – укоризненно покачал он коротко остриженной головой и пояснил. – Лед тронулся, говорят, когда дело сдвигается с мертвой точки. Вспомнили, как Остап Бендер в таких случаях говорил: «Лед тронулся, господа, заседание продолжается!»

– Тоже мне нашел авторитета? – недоверчиво ухмыльнулась супруга. – И что у тебя там сдвинулось?

– Через неделю пансионат «Лазурь» наш! – торжественно объявил Аристов, ожидая адекватную радостную реакции со стороны Нинель. Но она сурово поджала мясистые бледные без помады губы.

– И эту рухлядь, превращенную в притон и сортир для бомжей, ты называешь пансионатом? – вздохнула она и с иронией уколола. – Вот уж заставь дурня Богу молиться, он и лоб расшибет.

– Что ты своими куриными мозгами понимаешь, – не остался он в долгу. – Эта, как ты называешь, рухлядь через год-другой нас озолотит. Все затраты в один курортный сезон окупятся. Больше сотни коек разместим. И для тебя работенка не пыльная найдется, а то дома от безделья растолстела, как на дрожжах. Наверное, на сто двадцать килограммов потянешь, а раньше по молодости стройной березкой была, ребятам головы своей красотой кружила.

– Что за работа такая? – распирало ее любопытство.

– Директором пансионата. Будешь барыши подсчитывать. Ты это занятие обожаешь. Знаю, что скряга, ни одной копейки от тебя не утаишь, как казначей, министр финансов, ведешь подсчет, дебит с кредитом сводишь, – заметил он.

– Лучше назначь генеральным директором, так солидно звучит, – предложила она. – Эта работа по мне. Когда велишь приступить к исполнению обязанностей?

Ее пышное, как сдоба, под копной осветленных волос по-монгольски широкое лицо расплылось в улыбке.

– Месяца через два заступишь на пост. Чернецкий пообещал быстро выполнить отделочные работы, – ответил Аристов. – Потом и об отдельном особняке подумаем, а трехкомнатную квартиру оставим Кириллу. Лет через пять, а может и раньше женится. А для особняка я уже и место удобное присмотрел рядом с пансионатом «Лазурь».

– Надо будет и Ромке занятие по душе придумать, – напомнила жена. – Уже девятнадцатый год пошел, довольно ему баклуши бить. От праздной жизни только дурные мысли и глупые поступки.

– Устрою его в коммерческий институт, – пообещал Викентий. – Пусть изучает, зубрит основы рыночной экономики, менеджмент, маркетинг, учится составлять бизнес-планы. В жизни пригодится, продолжит семейный бизнес в сфере курорта и туризма. Я не вечен, да и ты тоже не бессмертная, по наследству достанется прибыльное дело. Придет его черед, когда мы состаримся, пусть заранее набирается ума – разума и опыта.

– Ты так говоришь, как будто прощаешься, – прикоснулась она к его руке своей пухлой, словно из ваты, теплой ладонью. – А вообще правильно мыслишь, на перспективу. Тебе бы где-нибудь депутатом или министром работать. Там бы развернулся, размахнулся...

– Я всегда трезво мыслю, – парировал он ее ехидный комплимент.

– Заговорила, а ты, как волк проголодался? – участливо спросила Нинель и подала на стол тарелку с фирменным домашним кулинарным изделием – жареным салом с яичницей и луком.

От этого блюда Аристов страдал постоянной изжогой. Но толстая кормилица и поилица не обращала на эту реакцию организма своей половины особого внимания, считая сущим пустяком, капризом.

Чтобы не огорчать жену, не портить зыбкий климат согласия, он для вида поковырял вилкой в тарелке, а потом достал из холодильника кусок буженины. С аппетитом умял его и запил кефиром. Огладил рукой тугое, как барабан, брюхо, выпиравшее из-под свитера. Прозвучал зуммер телефона. «Наверное, невесты Кирилла звонками достают, пытаются домоседа выманить на улицу», – подумал Викентий, намереваясь после ужина отдохнуть у телевизора, узнать последние новости.

– Батя, это тебя какой-то мужик просит, – услышал он из прихожей голос сына и поспешил к телефону. Взял из его руки трубку.

– Слушаю.

– Аристов, это ты?

– Да, кто говорит? Представьтесь.

– Неважно, скоро ты сам представишься, если не одумаешься, не сделаешь правильных выводов, – небрежно отозвался незнакомец, а затем угрожающе. – Советую к «Лазури» больше не соваться. Заметано, это мой объект, не рыпайся, если еще жить не надоело.

– Кем заметано, назови имя? – повысил голос Аристов, не ожидавший такой наглости.

– Сказано, заметано и точка! Держись подальше от пансионата, если хочешь дожить до глубокой старости... – и связь оборвалась.

– Вот шакал, кому, мне, Аристову, угрожать, – лицо Викентия побагровело, белки налились кровью. Нинель редко видела супруга в таком гневе. Испуганно вытаращила на него и без того выпуклые, как у жабы, с белесыми ресницами глаза, робко спросила:

– Кто звонил?

– Какой-то пришибленный кирпичом кретин, – зло ответил он и пригрозил не ведомо кому. – Скоро поплатится за эту беспардонную наглость. Грязных оскорблений и обид я никому не прощаю.

– Может в милицию или в прокуратуру сообщить, – предложила Нинель и тут же запнулась, наткнувшись на его тяжелый взгляд.

– Глупая, у меня своя милиция, – сказал он резко. – С ними связываться нет никакого желания. При каждом удобном случае норовят деньги за услуги выкачать.

Нинель посчитала, что благоразумно промолчать, срочно удалилась в спальню. Когда супруг пребывал в гневе, он припоминал ей мелкие обиды. У нее и сейчас был реальный шанс превратиться в боксерскую грушу.

«Откуда утечка информации? – размышлял Аристов. – Неужели Чернецкий ведет двойную игру, работает на его конкурента, стремится сорвать сделку?» Он вспомнил, как в последний момент Яков Моисеевич отказался, а затем неохотно согласился ехать с ним на объект, почему-то завел разговор об охране. «Ладно, переживем, у меня хватка мертвая, свое не упущу», – твердо решил он.

К нему возвратилась былая уверенность. Но смутная тревога серым мышонком затаилась в сознании, напоминая о себе.

2. Выстрелы наповал

1

Со вчерашнего дня они находились в готовности №1. Лишь утром по мобильному телефону поступил сигнал:

– Аристов и еще двое через полчаса будут на объекте. Приказываю всех ликвидировать. Действуйте по плану, – прозвучал хриловатый, явно измененный, голос заказчика.

Они – двое парней: высокий и рыжеволосый с ястребиным обликом, лет двадцати пяти от роду и второй – среднего роста, щуплый с овальным лицом и родинкой на подбородке, отлично знали о ком речь. Понимающе переглянулись и надели кожаные перчатки.

Щуплый брюнет прихватил большую сумку и оба выбежали во двор, где в гараже наготове с полным баком бензина их поджидал мотоцикл «Ява – 950». Надели шлемы и рыжеволосый парень включил зажигание. Вскочил в седло. Брюнет пристроился сзади, прижав сумку к спине водителя. Тот переключил рычаг скорости и выехал за ворота.

«Только бы не опоздать, в распоряжении двадцать минут, – размышлял он. – Мы должны быть на месте раньше их, иначе акция сорвется». Он выжимал из мотоцикла предельную скорость.

Благо гаишников на улице не было, лихо маневрировал, обгоняя впереди идущий транспорт. Брюнет плотно вжался в сидение, как клещ, вцепился руками, чтобы не вылететь на повороте.

Они быстро домчались до пансионата «Лазурь». Заехали с тыльной стороны к заранее подмеченному проему в ограде. Спрятали мотоцикл от посторонних глаз за колючим шиповником.

Рыжий взял из рук напарника сумку и тихим голосом, словно их кто-то мог подслушать, велел:

– Теперь осторожно вдоль ограды в крайний гараж.

Сам первым, прижимаясь к дощатой стене, проник в дверной проем недостроенного гаража. Брюнет последовал за ним. У парадного подъезда в главный корпус было пустынно.

– Успели, они еще не приехали, – облегченно вздохнул рыжий и вытер ладонью вспотевший лоб.

– Живое оружие, – он ловким движением расстегнул замок-молнию на сумке и достал два автомата АКМ-47. Один из них подал напарнику. Присоединили снаряженные патронами магазины, перевели планку на стрельбу очередью и стали поджидать.

– Они должны прибыть на джипе с минуты на минуту, – правах старшего сообщил рыжий. – Как только отойдут от машины метров на три-четыре, по моей команде открываем огонь, короткими очередями, чтобы наверняка. Свидетели нам не нужны. Ясно?

– Ясно, – ответил брюнет и предложил. – Может потом, когда они выйдут из здания?

– Тогда будет поздно. Наша цель сорвать подписание документов купли-продажи. В этом весь смысл, – пояснил старший. – Я возьму на себя Ариста. Он – главная фигура в этой сделке, а остальных завалим вместе. Ты запомнил его?

– Да, по фотографии. Он в джинсах и в черной кожаной куртке, – ответил брюнет и сунул в рот сигарету, щелкнул зажигалкой. Жадно затянулся, чтобы унять волнение.

– Это ты зря, видишь, сквозняком потянуло дымок, могут засечь.

– Так ведь успокаивает нервы, – брюнет еще несколько раз втянул в себя дым, затем поспешно загасил окурочек и щелчком отбросил его в дальний темный уголок гаража.

– Ты шибко не волнуйся, будь хладнокровен, – посоветовал старший. – Вообрази, что охотишься на лису или кабана.

– Жутко, живые ведь люди, – крепко сжал в руке цевье автомата брюнет, не сводя глаз с пустынной площадки перед зданием.

– Ты в армии служил?

– Конечно, ефрейтором.

– На стрельбище огневой подготовкой, занимался?

– Обязательно, как же без этого.

– Вот и представь, что перед тобой движущиеся мишени, – поучал старший соучастник. – Их надо, во что бы то ни стало, поразить. Имей в виду, если оплошаем, или кто-то из них выживет, то нам крышка – высшая мера обеспечена. К тому же не исключено сопротивление. У Ариста есть импортный пистолет с солидной убойной силой. Он тренируется в тире, глаз наметан. Поэтому валить надо наповал.

– Знаю, что наповал.

– За валюту, что нам обещали заплатить, не грех и дьявола завалить, – воодушевился рыжий. – Погуляем потом с девочками напропалую. Хорошо, что нет сторожа с собакой, а то давно бы унюхала и подняла лай. Везучие мы, все пока складывается удачно.

Томительно тянулись минуты ожидания. Они несколько раз прицеливались в предполагаемое место появления живых мишеней.

– Винтовку бы с оптическим прицелом, – нарушил тягостную тишину брюнет. Вытер с лица пот, проступивший на коже.

– У нас снайперских навыков пока нет, поэтому с Калашом надежнее, – возразил Рыжий. – Патронов вдоволь... Почему их так долго нет? Может по дороге, где-нибудь застряли или поменяли планы? А вдруг заподозрили засаду? Тогда наше дело – табак.

Похоже, что и у рыжего от долгого ожидания стали сдавать нервы. Он постоянно поглядывал на часы, перекладывал автомат с одной позиции на другую. Несмотря на волнение, они не забывали об инструктаже и мерах предосторожности.

Не снимали с рук перчаток, чтобы на оружие и других предметах не оставлять отпечатков. Четко срабатывал инстинкт самосохранения.

2

Джип «Tovota» с тонированными стеклами с гулом, как разъяренный бык, влетел на площадку. Резко остановился возле главного корпуса. Стрелки на мгновение замешкались, но быстро собрали волю в кулак.

– Внимание, – прошептал рыжий, изготовившись к стрельбе. Брюнет и без того был в готовности. Он держал палец на спусковом крючке автомата, взглядом поймав прорезь прицела.

Дверца джипа открылись. С водительского места на тротуар сошел мужчина в джинсах и кожаной куртке. Вальяжная походка, жестикуляция рук выражали его самодовольство. Щурясь от ярких лучей солнца, он направился к зданию, держа папку в руках. За ним последовали двое мужчин с кейсом и пакетом. До ступеней лестницы высокого крыльца оставалось метра четыре.

– Валим! – тихо приказал рыжий.

Автоматные очереди распорол тишину. Стая ворон с гвалтом снялась с голых веток акации. Пули горячими осами, пронзив одежду, впивались в тела живых мишеней. Несколько шальных попало в джип – дождем брызнули осколки стекла.

Рыжий с удовлетворением увидел, как сраженный очередью, Аристов завалился на бок. Рядом в муках корчились его партнеры и по тротуарным плитам расплзались кровавые пятна.

Киллеры выбежали из-за укрытия к своим жертвам. Для надежности произвели контрольные выстрелы в головы.

Запах свежей крови ударил в ноздри. Из прошитых пулями тел обильно, пропитывая одежды, текла алая кровь.

– Живо, рвем когти! – приказал старший из киллеров. – Возьмем папку, может там бабки? – спросил брюнет, бросив взгляд на папку в руке главной жертвы.

– К черту, такого задания не было, чтобы никаких улик, уходим... Через несколько минут нагрянет милиция, выстрелы далеко слышны, надо было потребовать от заказчика глушители на стволы, – заметался рыжий стрелок.

Они замешкались, решая, как быть с оружием.

– Давай сбросим, – робко предложил брюнет.

– Нет, еще сгодятся, каждый ствол по полторы тысячи долларов стоит, – возразил второй.

– Но ведь нас предупреждали?

– К черту, своя голова на плечах есть. Не следует оружием разбрасываться, словно рогатками, – огрызнулся рыжий.

Они возвратились в гараж. Побросали автоматы в сумку и, пригнувшись, словно находились под обстрелом, устремились к проему в ограде. Рыжий выкатил из кустарника мотоцикл. Завел двигатель и оседлал «Яву». Брюнет вместе с сумкой пристроился сзади.

Выехали в безлюдный переулок, а из него на широкую улицу, ведущую к окраине города.

«Заказ выполнен, – с удовлетворением подумал рыжий. – Теперь бы благополучно добраться до ближнего села, в окрестностях которого поджидает водитель на «Mercedes». Спрячем мотоцикл и концы в воду, ни одна собака не унюхает. Славно погуляю, куплю ино-марку и в Ялту на пляж к знойным, ласковым девочкам».

3

Рыжий выжимал из «Явы» километров восемьдесят, не более, чтобы не привлечь внимание сотрудников ГАИ. Холодный ветер остужал покрасневшее лицо, раздувал пузырем куртку. Руки в черных перчатках прочно удерживали руль.

Двигатель работал ровно, но вскоре он почувствовал подозрительные сбои, напоминающие чихание. «Что-то с зажиганием или клапанами, а может, бензин бодяжный с примесями?» – подумал он, моля Бога о том, чтобы двигатель не заглох.

Удачно миновали улицу и выехали на трассу, ведущую через железнодорожный переезд подальше от города вдоль побережья Черного моря с пустынными в эту пору года пляжами. Зато летом здесь яблоку негде упасть, царит вавилонское столпотворение.

Мотоциклисту предстояло преодолеть небольшой взгорок перед поднятым автоматическим шлагбаумом. «Ява» вдруг чихнула раз – другой и заглохла, покатила назад.

– Приехали, черт подери! – выругался рыжий и оперся подошвами ботинок об асфальт дороги. Несколько раз с яростью ударил по рычагу, пытаясь запустить двигатель, но тщетно.

– Слазь! – приказал он брюнету. – Толи аккумулятор сел, толи свечи прогорели? Может, ты не тот бензин залил?

Зло ударил ногой по изношенной шине колеса.

– Подсунули нам драндулет, старье негодное... всего трех километров не дотянули...

– А ты хотел бы мотоциклы «Honda» или «Suzuki» за пятьсот долларов купить, – съязвил брюнет.

– Закрой рот, не гавкай! – осадил его рыжий. – На хороший мотоцикл пожадничали. Чтобы я еще, когда-нибудь связывался с этими дебилами. Надо быстрее затаится, иначе застукуют.

Вместе они скатили мотоцикл на обочину. Выждали момент, когда на дороге не было транспорта и отогнали «Яву» за лесополосу, где их не было видно. Рыжий отвинтил крышку топливного бака и велел брюнету придержать сумку с автоматами.

Потом почти до самой земли наклонил мотоцикл. Залил горючим сумку и опрокинул «Яву».

– Поливай раму и колеса, – произнес он.

– А что делать с оружием? – поинтересовался брюнет.

– К черту оружие! Теперь оно нам не нужно, это опасная улика, – ответил рыжий. – Если с оружием появишься, то менты сразу схватят с поличным, тогда крышка и «вышка» гарантированы.

– Будем отстреливаться.

– Ты что, псих, тебе жить надоело? Решил стать смертником? – разозлился рыжий.

– Я ведь предлагал автоматы на месте сбросить, чтобы без лишнего риска, – наполнил брюнет.

– Довольно ныть, делай, что говорю.

Они облили бензином мотоцикл, раму, колеса и бросили сумку с оружием на двигатель. Скинули пропитанные горючим перчатки.

– Давай огонь! – крикнул рыжий. Брюнет поджег зажигалкой пучок сухой травы и бросил на мотоцикл.

Ярко вспыхнуло и загудело пламя, обдав их лица волной горячего воздуха. В огонь полетели, ставшие ненужными, шлемы. Брюнет, глядя на пламя, достал последнюю сигарету, прикурил, а пустую пачку по привычке бросил в пожухлую сухую траву.

– Слушай, ну, и балбесы мы с тобой, – замер он на месте. – Мы с тобой сгруппили, дали маху. Сгоряча не подумали, а теперь уже поздно.

– Что такое? – встревожился старший.

– В каждом из магазинов еще остались патроны. И сейчас такая канонада начнется, далеко слышно будет. Сами можем пострадать от этого шального обстрела.

Рыжеволосый взглянул на сумку с автоматами, охваченную пламенем. «Поздно пить боржоми, как я не подумал о магазинах с патронами. Ни секунды нельзя медлить. С трассы обязательно услышать разрывы патронов, и вызовут милицию», – решил он и приказал.

– Давай в рассыпную. К “мерсу” мы все равно опоздали. Затаись на время в надежном месте, пока утихнет шум и все успокоится. Я тебя сам найду, а сейчас на попутку и подальше отсюда, хоть к черту на кулички. Встретимся, как договорились.

– Где валюта, где моя доля? – в нерешительности остановился брюнет. – Аванс, две тысячи зеленых, наверное, получил?

– Потом, потом в целях безопасности, поступят на твой банковский счет, – пообещал рыжий.

– Мне нужна наличка, – возразил тот и пригрозил. – Не вздумай меня кинуть, как последнего лоха, иначе всех сдам с потрохами.

– Не горячись, не время и не место сводить счета. Получу за работу сполна и поделюсь по-братски, – пообещал старший. Они нырнули в лесополосу и разошлись в разные стороны от ярко бушующего огня, вскоре загремевшего частыми выстрелами раскаленных патронов.

3. По сигналу тревоги

1

«Загляну в пансионат. Если все в порядке, то пойду на почту, может пенсию за январь выдадут. Остановили печатный станок, испугались гиперинфляции, а люди живут впроголодь, в мусорных контейнерах, бачках роются, с бродячими собаками грызутся, и мрут, как мухи. Последние гроши бабка растратила на продукты. А новый хозяин, этот Аристов только лает, как собака, а денег не дает. Скупой, паразит. Потерплю еще малость и уйду», – размышлял Тарас Карнаух, идя по разбитой в колдобинах дороге к пансионату.

В правой руке на длинном поводке он вел отощавшего Принца. После неудачного знакомства с Аристовым у него пропало желание усердно нести службу. Чтобы впредь не нарваться на грубость, он посчитал благоразумным лишний раз не показываться на глаза хозяину, зачастую держал шлагбаум открытым. Уверовал в то, что с ним не сработается и ждал момента, когда тот осуществит свою угрозу.

На объект Карнаух ходил по привычке, чтобы не оставаться дома, не слышать занудное ворчание жены Ефросиньи на тяжелое житье-бытье. Когда она начинала его пилить, он сердито отвечал: “ Шла бы ты, старая на рынок, семечками торговать. Все на хлеб да молоко копейка будет».

Издали во дворе пансионата Тарас увидел джип. «Спозаранку, черт хозяина принес, – неприязненно подумал он. – Начнет приставать, почему пост оставил, чем занимался? Видать последний мой день наступил. Нашла коса на камень. Может, оно и к лучшему, а то целый день, как на иголках, не знамо, какая его блоха укусила».

Принц подозрительно повел мордой, втягивая воздух в ноздри. Натянул поводок и заскреб передними лапами гравий.

«Может, учуял какую пищу? – решил сторож и, потрепав пса по шее, с грустью промолвил:

– Имя у тебя королевское, а вот жизнь собачья. И куда ты свой нюх и слух наострил?

Подойдя к вагончику, Карнаух подслеповатыми глазами заметил какие-то темные кули или мешки возле джипа. Принц потянул его к машине. Сторож приблизился метров на десять и замер.

– Кровищи то сколько?! Никак кто убил их, аль сами, что-то не поделили и друг дружку постреляли,– вслух произнес он и спохватился.– Без меня тут бойня случилась. Кто ж знал, я бы пораньше на свой пост заступил. В милицию и “скорую” надо сообщить. Может, кто из них еще жив, оклемается... Однако завалили, как жирных боровов...

Тарас, спотыкаясь и оглядываясь, потянул Принца к вагончику. Привязал конец поводка за столбик шлагбаума.

– Сторожи! – приказал строго, а сам засеменил к ближайшему телефону – автомату. Дрожащими пальцами набрал 02 и услышал отзыв дежурного по городскому отделу милиции.

– Приезжайте срочно в пансионат «Лазурь»! – закричал старик в трубку.– Три человека, мужика убиты, кровищи лужа, как из кабанов...

– Кто звонит? – спросил у него дежурный.

– Кто, кто? Я звоню,– растерялся он.– Сторож, охранник, ветеран труда Карнаух. Тарас, по батюшке Сидорович. Второй год охраняю важный объект, пансионат «Лазурь», а зарплату не платят...

– Ничего не троньте, оставайтесь на месте, – велел ему дежурный. – Сейчас придет оперативная группа.

«Нахозяйничал едрени дышло,– подумал Карнаух об Аристове.– С кем-то он что-то не поделил. Нынче модно друг другу дурную кровь пускать. Думал, что последняя вахта. Кто ж теперь хозяином станет? Какой-нибудь новый прохиндей появится. Денег не платят, только командуют».

2

К вагончику Карнаух подошел одновременно с подъехавшим милицейским темно-синим УАЗом.

–Что здесь произошло?– выскочил из машины следователь майор милиции Валерий Зарубин – энергичный, косая сажень в плечах, офицер. – Это вы звонили?

– Да, я звонил,– ответил сторож, намереваясь поднять стрелу шлагбаума, но следователь остановил его жестом руки:

– Не надо пройдем пешком. Так что случилось?

– Кажись убийство,– ответил Карнаух, глядя на четырех сотрудников следовавших за майором. Кинолог старшина Филипп Требушной вел на поводке немецкую овчарку темной масти по кличке Агат.

Рядом шли оперуполномоченный угрозыска капитан Виктор Горелов, эксперт-криминалист старший лейтенант Родион Дрябин и судмедэксперт Анатолия Ширинов.

– Когда это произошло? – спросил Зарубин, подходя к джипу и телам на тротуарных плитах, залитых кровью.

– Не знаю, – произнес, насупившись, Тарас.

– Как не знаешь? – замедлил шаг майор, с подозрением окинув взглядом сторожа.

– Не было меня, отсутствовал,– нехотя признался он

– Отсутствовал? Может, тебя дед, кто-то попросил отсутствовать?

– Никто не просил, как буржуи платят, так и работаю,– с обидой промолвил он. – Этот, новый хозяин, что стал трупом, когда ему напомнил о зарплате, обругал, грозился, как собаку, прогнать со двора. Вот его Бог и покарал за грубость и жадность.

– Тогда все ясно,– согласился Зарубин.– Если бы присутствовал на месте, может и помешал бы...или стал жертвой?

– Чем помешал бы? Голыми руками. Старое ружьишко было, но участковый отобрал. Решил, что я свою вредную Ефросинью спяну пристрелю. Она, старая калоша, из ума выжила и пожаловалась.

– Собаку бы на убийц науськал, – подсказал Требушной.

– Совсем отощал Принц, не боец, – горько посетовал сторож. – Обглоданные кости грызет. Может, возьмете его в свой вольтер на казенные харчи? Он пес смысленный, верно служить будет.

– Своих собак хватает, – огорчил его кинолог.

Метров за пять до джипа остановились. Предстала ужасная картина. Трупы покоились в том положении, в каком их настигла смерть.

Кровь продолжала сочиться из ран, пропитав набрякшую одежду, расплзалась на плитках. Словно какой-то неуклюжий или пьяный маляр пролил ведро алой краски.

– Этот, новый барин. Эх, ситуация, я к нему и привыкнуть не успел. Был пан, да пропал, – указал Тарас на скорчившегося мужчину с кожаной черной папкой в скрюченных пальцах. Куртка на нем в нескольких местах была прошита пулями, оставившими рваные отверстия.

Родион Дрябин включил видеокамеру, запечатлев тела в их последних позах. По характеру многочисленных поражений было ясно, что жизнь покинула их. Но судмедэксперт Шаршов проверил пульсы – никаких признаков жизни, холодные остывшие на морозе тела, оледеневшие сгустки крови.

– Летальный исход, трупы, – констатировал он.

Дрябин кроме киносъемки произвел снимки фотоаппаратом «Kodak». Затем собрал несколько автоматных гильз и положил их в пакет. Огляделся по сторонам и спросил в недоумении:

– Где оружие?

– Да, где оружие? – повторил Зарубин, обращаясь Карнауху, стоявшему в стороне. Сторож пожал плечами и пояснил:

– Когда я подошел, оружия не было, только трупы...

– Тогда странно, обычно убийца сбрасывает оружие на месте преступления, – произнес следователь. – Возможно, позадничал или другая причина? Однако, если оружие еще где-то «заговорит», то это станет зацепкой для раскрытия преступления.

– Может, слишком самоуверенный? – предположил Дрябин. – Гильзы есть, извлечем пули из тел и проведем баллистическую экспертизу. Вдруг оружие уже побывало в деле.

– Фигура известная, – взгляделся в лицо одного из убитых Зарубин. – Это Аристов – предприниматель и... у меня есть сведения, что он возглавляет группу рэкетиоров. Так сказать, по совместительству, своеобразное хобби. Обложил данью коммерческие магазины и киоски, места на рынке. Точно подметил французский писатель Оноре де Бальзак, что за крупным состоянием скрывается преступление.

– Кому он мог перейти дорогу? – спросил Горелов.

– Это нам и предстоит срочно выяснить, – отозвался Зарубин. – Надо установить его потенциальных недругов и конкурентов, связи, Передел собственности, борьба за сферы влияния – дело серьезное. Хотя не исключены и другие причины кровавой разборки, версий много.

Обернулся к кинологу и приказал:

– Ты, Филипп, пройди с собакой, может, возьмет след.

Старшина Требушной подвел овчарку и велел:

– Агат, след!

Пес обнюхал плиты и, натянув поводок, повел его к недостроенному гаражу. Спустя несколько минут оттуда послышался голос кинолога:

– Товарищ майор! Стреляли, очевидно, из крайнего гаража. Стрелок находился в засаде, здесь много гильз.

– Погляди и ты, Родион, – попросил следователь Дрябина. – Что он там Филя ревет, как марал. Всех ворон в округе распугал.

Старший лейтенант вошел в гараж, где обнаружил восемнадцать гильз, в углу помещения окурки сигарет «555». И гильзы, и окурки взял для экспертизы. Зарубин и Горелов тем временем обыскали трупы. Чтобы не испачкаться кровью, одели перчатки.

Под курткой у Аристова обнаружили в кобуре пистолет «Beretta» со снаряженным магазином, во внутреннем кармане – удостоверение личности, водительское и пятьсот долларов. Изъяли, отметив в протоколе, папку с документами, часы, золотой перстень и другие вещи.

Роль понятого довелось исполнить Карнауху и водителю, прибывшей «Скорой помощи». По документам удалось установить личности жертв – прораба малого строительного предприятия «Прогресс» Николая Сергеевича Калюжного и представителя НПУ Роберта Самуиловича Цуклина. В кейсе прораба оказались разбитыми в результате падения бутылка коньяка «Ай-Петри», а также лимоны, апельсины и плитка шоколада «Корона».

– Судя по деловому набору и неподписанным документам в папке Аристова, должна была состояться сделка о покупке пансионата «Лазурь», – смело предположил следователь. – Но совершению сделки помешали, подписей на документах нет, коньяк разбит, как и надежды...

Агат вывел Требушного через пролом в ограде к кустарнику шиповника. Здесь кинолог на сырой почве приметил отчетливый след протектора от колеса. Позвал Дрябина и тот определил, что за кустами был спрятан мотоцикл.

Какой именно модели на глаз установить не удалось. Родион внимательно осматривал почву в надежде обнаружить подтеки масла, но тщетно. Очевидно, преступник скрылся на мотоцикле. Старший лейтенант и старшина поспешили к Зарубину, доложили о своих находках.

– Свяжись по радиостанции с дежурным по городскому отделу милиции, пусть нацелит работников ГАИ, ДПС, весь личный состав на мотоциклистов, вызывающих подозрение. Предупреди, что он вооружен автоматом Калашникова, чтобы были предельно осторожны, – приказал следователь Горелову. – Попросили дежурного, чтобы направил к нам четырех арестантов и транспорт для доставки трупов в морг. Не везти же их в карете «Скорой помощи»? Весь салон будет в крови. Узнай адреса погибших, аккуратно известили семьи о трагедии.

Капитан тут же по портативной радиостанции вышел на волну связи с дежурным и передал распоряжение Зарубина. После этого, оставив трупы на попечении Требушного и Ширшова, вошли в главный корпус здания. Дрябин одним из ключей в связке, найденной у Аристова, открыл дверь кабинета с табличкой «Администратор». Вошли – скромная обстановка – стол, стулья вдоль стены, шкаф для одежды.

Ничто не свидетельствовало о недавнем присутствии людей, и это окончательно убедило следователя в том, что сделка не состоялась. Киллер завалил их в тот момент, когда они направлялись в здание.

Закрыли и опечатали двери, вышли на широкое крыльцо.

В зените ярко светило мартовское солнце. Но для троих неподвижно лежавших в спекшейся крови, оно навсегда померкло, их бранный путь на этой грешной земле трагически оборвался.

Послышалось потрескивание радиостанции, висевшей на ремне Горелова. Офицер переключил ее на прием и услышал знакомый голос дежурного:

– Срочно выезжайте к железнодорожному переезду, что на выезде из города в направлении Симферополя, инспектором ГАИ Александром Зуевым обнаружен почти полностью сгоревший мотоцикл «Ява – 950» и два автомата Калашникова. Зарубин услышал это сообщение.

Велел Ширшову дожидаться транспорт для отправки трупов в морг и там срочно произвести вскрытие, извлечь пули и доставить их вместе с гильзами на баллистическую и техническую экспертизу.

Карнауху – не оставлять свой пост, бдительно следить за всеми, кто попытается проникнуть на территорию пансионата. Остальным, в том числе Требушному с Агатом, – в УАЗ и вперед!

4. Операция «Перехват»

1

Вскоре Зарубин, Горелов, Дрябин и Требушный с Агатом прибыли к железнодорожному переезду. У «Жигулей» с синей полосой и сигналом-мигалкой их встретил старшина из дорожно-патрульной службы. Он ответил на приветствие следователя и указал место за широкой лесополосой, где находилось пепелище со «скелетом» сгоревшего мотоцикла. Возле него Зарубин и другие сотрудники увидели госавтоинспектора Александра Зуева. На лице лейтенанта лежала печать озабоченности. Возле его ног валялись два использованные автомобильные огнетушители.

– Ко мне на пост ГАИ на «Оке» подъехал испуганный водитель и сообщил, что за лесопосадкой у переезда что-то горит и слышится стрельба, беспорядочные выстрелы, – с азартом произнес Зуев. – Я прихватил оружие, огнетушители и со старшиной Деминым сюда. От переезда увидели, что клубится дым. Попытались пройти, однако раздался взрыв. Пришлось остановить движение на трассе, чтобы никто не пострадал от шальных пуль. Когда стрельба прекратилась, осторожно пробрались и загасили пожар. Вот, что осталось. Госномер на мотоцикле явно фальшивый.

Лейтенант показал на обугленную раму и черные обода колес, разорванный взрывом бензобак. С ободков осыпалась резина, выгорели сиденья. У заднего колеса приткнулись два автомата с разорванными, искромсанными магазинами.

– По всем признакам это была «Ява-950», – сказал Александр. – А два ствола и два сгоревшие шлема указывают на то, что было два участника происшествия.

– Да, похоже, что их было двое, – согласился Зарубин, внимательно рассматривая сгоревшие, обугленные предметы. Дрябин заснял место пожара и остов мотоцикла кинокамерой и фотоаппаратом.

– Номера двигателя и рамы сохранились? – спросил майор.

– Пожалуй, если их не догадались заранее перебить или срезать, – ответил Зуев.

– Давай, Феликс, пройдишь-ка с Агатом, может следы унюхает, – велел Зарубин и не ошибся. Пес следы унюхал и довел до брошенной в траву пачки сигарет «555». На ее тонкой пленке в лучах солнца Дрябин узрел четкий отпечаток пальца. Глаза криминалиста просияли, словно в его руки попал выигрышный лотерейный билет или он угадал все номера «Спортлото». Такая удача выпадает не каждый день.

Он бережно, как уникальную драгоценность, положил пачку в полиэтиленовый пакет, чтобы в лаборатории отснять отпечаток.

– Между расстрелом в пансионате «Лазурь» и этим мотоциклом существует прямая связь, – сообщил он Зарубину. – В гараже обнаружен окурочек «555», а здесь пачка и под этих сигарет, к тому же с четким отпечатком. Важная улика.

Следователь и без того не сомневался в связи этих двух происшествий, но теперь они получили вещественное доказательство.

Между тем смекалистый Агат через густые заросли лесополосы вывал Требушного к обочине трассы и заметался из стороны в сторону, жалобно заскулил. «Наверняка уехали на попутном транспорте», – решил кинолог и возвратился с овчаркой на исходную позицию.

Спустя десять минут Зуев аккуратно сбил монтировкой окалину на двигателе и раме. Обрадовался, заметив легко различимые цифры номера на двигателе.

– Теперь дело техники, – с удовлетворением произнес он, записывая номера двигателя, а затем и рамы в записную книжку. – Мигом узнаем кто хозяин «Явы».

По радиостанции «Тантал», висевшей у него на груди лейтенант связался дежурным по ГАИ, сообщил ему номер двигателя и рамы мотоцикла и попросил срочно через МРЭО по картотеке установить личность владельца, его место проживания.

Вскоре услышал бодрый голос дежурного:

– Мотоцикл «Ява – 950» принадлежит гражданину Петренко Роману Ивановичу. Последние два года техосмотр не проходил.

Кроме того, он сообщил точный госномер и домашний адрес владельца, проживающего в доме на одной из улиц в пригороде. Зуев тут же передал сведения Зарубину и тот, подойдя к Горелову, распорядился:

– Действуй, Виктор, тебе карты в руки.

Затем обернулся к госавтоинспектору:

– Подвезите капитана на своих «Жигулях» в город, чтобы не терять драгоценное время.

– Так точно! Будет сделано, – согласился Зуев и окликнул старшину Демина: – Поезжай с капитаном в город, оставь его там и сюда.

– Получишь сведения и будь добр ко мне, к тому времени буду в отделе, – велел Горелову Зарубин. Капитан сел в «Жигули», старшина – за руль и машина с обочины выехала на трассу в сторону города с химическим заводом на его окраине.

2

Дом Петренко капитан Горелов отыскал в частном секторе, в тихом пригороде. Виктор был в штатской одежде, как и большинство его коллег-сыщиков, которые лишь в праздничные дни облачаются в милицейские мундиры. В будни из оперативных соображений, дабы не «засветиться», предпочитают цивильные костюмы. Он осторожно вошел во двор, полагая, что владельцы частных домов в целях безопасности традиционно держат злых собак. Но, обитая сверху ржавым железным листом собачья будка, оказалась пустой. Голые, с едва проклюнувшими почками дозы обвили небольшую террасу, ведущую к веранде.

«Аккуратные хозяева», – подумал Виктор, цепким взглядом окинув небольшой ухоженный двор. Нажал на кнопку электрозвонка на двери веранды. Спустя минуту-другую дверь отворилась и на пороге предстала женщина лет пятидесяти семи, простоволосая, в темном байковом халате и в пуховом платке. Оценивающе поглядела на пришельца.

– Добрый день! – приветствовал ее офицер и спросил. – Вы Петренко Екатерина Пантелеевна?

– Да, – ответила женщина, вспомнив, что опять позабыла снять с доски, что на рынке объявление о продаже мотоцикла.

«Уже третий покупатель беспокоит. Уцепились, как пиявки, за низкую цену. Похоже, что продешевила, надо было долларов четыреста запросить, а то и все пятьсот ему красная, – размышляла она. – После службы в армии сын всего год успел поездить на «Яве – 950», а два года простояла в гараже. Верно, говорят: век живи – век учишься. Никто не надоумил».

– Если ты, мил-человек, насчет покупки мотоцикла по объявлению, так опоздал. Я его неделю назад по дешевке продала, – вздохнула женщина с заметным огорчением. – Я в железяках, технике не разбираюсь... Первому, кто подвернулся, без торга продала.

– Да, насчет мотоцикла, – решил не раскрываться Горелов, следом за женщиной войдя в веранду.

– Если бы ты раньше надумал... почитай два года мотоцикл простоял без дела, – сообщила она. – Только место в гараже занимал, а теперь я кур разведу, яйцо и курятина будут к столу. Младший сын Ромка уехал на заработки в Уренгой, а то гонял, как шальной, девки к

нему липли. Он у меня видный парень. Письмо от него получила, мол, продай «Яву», а деньги на пропитание пусти, ведь те сбережения на «черный день», что на сберкнижке, инфляция сожрала. Осенью сын обещает возвратиться и тогда мне веселее будет, а то, даст Бог, жениться.

«У кого, что болит, тот о том и говорит», – подумал капитан, заметив, что тоска опечалила женское лицо и утешил:

– Не падайте духом, Екатерина Пантелеевна. Возвратится сын и будет вам помощь, а там и внуки пойдут...

– Спасибо на добром слове. Но откуда ты, мил-человек, мое имя-отчество знаешь? – поинтересовалась Петренко. – В объявлении я только фамилию указала?

– Милиция обязана все знать, – улыбнулся Виктор.

– Я что-то не так с продажей сделала? – всполошилась женщина. – И мотоцикл, и документ к нему отдала, все как полагается.

– Кому продали и за сколько?

– Покупателя я в глаза не видела. Деньги мне передал посредник, триста долларов. Я таких денег, отродясь никогда в руках не держала. Он же и мотоцикл забрал.

– Этого посредника знаете?

– Он на рынке разными железками торгует.

– Запчастями, – поправил Горелов, в душе радуясь, что посредника отыскать не составит большого труда, если он не вздумает исчезнуть.

– Зовут его Ванькой, – продолжила Петренко. – Высокий, худощавый, как жердь, а лицо конопатое, словно перепелиное яйцо.

– Спасибо, Екатерина Пантелеевна за ценную информацию и яркие приметы, – произнес капитан. – А куплю-продажу мотоцикла вам все-таки следовало осуществить через комиссионный отдел магазина «Спорттовары». Намного дороже бы продали свою «Яву», в накладе бы не остались, тогда бы не возникло проблем.

– Ты уж прости меня, – посетовала женщина, – Темная я в этих делах, а посоветоваться не с кем было.

– Ладно, не волнуйтесь, все обойдется, вы оказали помощь следствию, – улыбнулся капитан. – А мы добрые услуги не забываем.

– Следствию? А что случилось? – встревожено взглянула она голубыми глазами, посчитав, что за тайную продажу «Явы» ей ничего не грозит. – Не убийство ли в пансионате «Лазурь»? О нем в городе только и разговоров?

– Потом узнаете, следственная тайна, – привычно ответил Горелов, подметив, что быстрее «цыганской почты» распространился слух о преступлении. Он старательно записал в протокол показания Петренко и она, внимательно прочитав, расписалась на каждой странице. Попрощался с женщиной и вышел за калитку.

«День прожит не зря, – с удовлетворением подумал капитан. – Зарубин будет доволен, что так быстро вышли на след».

Окрыленный успехом, Виктор по радиостанции связался с дежурным по горотделу и, услышав отзыв, спросил:

– Зарубин на месте?

– Да, – донесли радиоволны.

– Есть приятные новости. Буду через двадцать минут, доложу подробности, предупредите майора.

– Предупрежу, – ответил дежурный офицер.

Солнце колесом закатилось на запад и повисло над горизонтом, окрасив перистые облака малиновым цветом.

—Выкладывай, что у тебя за новости,— велел Зарубин, едва Горелов переступил порог его кабинета.

— Скор ты, однако, Валерий, дай передохнуть, успокоить пульс,— произнес капитан, опускаясь на стул.

— А-а, стареешь, укатали Сивку крутые горки,— пошутил майор.

— Это вы, «белые воротнички», кабинетные работники штаны протираете,— не остался в долгу Виктор. — А наш брат, сыщик, как угорелый, носится, добывая исходные материалы для анализов, экспертиз и философских размышлений. Сидите, как тот Диоген, в бочке.

— Кто, на что учился, — поддержал его шутливый тон Зарубин. Он давно знал, что Виктор по натуре не склонен к сидящей работе, его стихия — уголовный розыск, где, как игрок азартен в поединке с преступником. Каждая одержанная победа доставляет ему моральное удовлетворение. Такое чувство присуще и следователю, работающему в одной связке с сыщиком и закрепляющему добытые им доказательства.

— Три дня назад гражданка Петренко продала мотоцикл за триста долларов,— сообщил Горелов.— Имя покупателя, его адрес ей неизвестны, она в глаза его не видела. Сделка совершена через посредника по имени Ванька. Торгует на рынке запчастями. Он у нее взял мотоцикл и техпаспорт. Рынок закрыт, придется с утра продолжить поиск.

— Замечательно! — с азартом воскликнул майор. — Уж посредника мы, наверняка, разыщем, а через него выйдем и на покупателя. Так держать, Виктор! Но не слишком зазнавайся. У меня тоже есть кое-какие ценные соображения по этому поводу.

— Какие, интересно знать?

— Главная причина, на мой взгляд, в разделе собственности. В фонде госимущества то ли сознательно, то ли случайно допустили промашку. Пансионат «Лазурь», как незавершенный объект с готовностью 85 процентов, следовало выставить на аукцион. Заранее о торгах объявить через газету или по радио. Кто больше дал, тот бы и стал владельцем, городская казна от этого бы выиграла. Были бы финансы на погашение задолженности по зарплатам учителям, медикам и работникам культуры, которые часто бастуют, а кое-где даже объявляют голодовки.

Аристов, хорош гусь, попытался переиграть потенциальных конкурентов и был, близок к этому. Ему оставалось с представителем НПУ Цуклиным подписать документы о купле-продаже объекта. Перевести незначительную, заведомо заниженную сумму на банковский счет. Я внимательно изучил содержание его папки.

В последний момент Аристову помешали. Наверное, прежде были угрозы, но он не придал им значения, не обзавелся охраной. Надо по этому поводу опросить вдову Нинель Львовну.

— Наверняка еще кто-то мог претендовать на этот привлекательный для бизнеса объект? — спросил Горелов, строя версии.

— По моим сведениям, пока что два человека. Директор малого частного предприятия «Прогресс» Чернецкий Яков Моисеевич и зам. начальника одной из торговых фирм Вайнбрук Людвиг Борисович, возможно и другие конкуренты, действующие по волчьим законам. Кто именно причастен к убийству, предстоит выяснить.

— Ты уверен, что кто-то из них, а не другие подставные лица? — засомневался капитан. — Может Аристов случайная жертва, а киллеры охотились на Калюжного или Цуклина?

— С коммерческой точки зрения, наличия капитала, недвижимости, Калюжный и Цуклин не представляли большого интереса. Я исхожу из того, что, где вращаются большие деньги, где сталкиваются интересы, там не исключен криминал. Если, конечно, враждующие стороны не пойдут на компромисс. Алчность, стяжательство и зависть, нередко, лишают рассудка и ослепляют. Думаю, что это как раз тот случай. Главной мишенью в этой кровавой разборке все же был Аристов.

— У него могли быть и другие конкуренты.

– Вполне с тобой согласен. К сожалению, мы недостаточно знаем и изучаем криминально-предпринимательскую среду, отношения, связи, нравы. Надо активно внедрять туда своих ребят, доверенных лиц, чтобы владея оперативной информацией, бить не по «хвостам», а работать на опережение, на профилактику заказных убийств.

– Задержаны ли подозреваемые? – спросил Горелов.

– Увы, пока нет веских оснований. Но со слов сторожа Карнауха, известно, что Аристов и Чернецкий неделю назад встречались на объекте. Что их свело, пока трудно сказать. Почему вместо Чернецкого оказался Калюжный. Это наводит на мысль, что ему стало известно о готовящейся акции. Возможно, он сам приложил к ней руку, в смысле организации? Дело в том, что еще год назад у Якова Моисеевича были самые серьезные намерения взять «Лазурь» в аренду с правом выкупа.

Но вскоре его энтузиазм угас, либо капитала не хватило. Ни для кого не секрет, что чиновники во главе с мэром, свившие осиное гнездо в горсовете и исполкоме, дерут с предпринимателей три шкуры, а те потом, завышая цены на товары и услуги, отыгрываются на простых гражданах. Одним словом, ни чиновники, ни коммерсанты, создавшие систему поборов, в накладе не остаются. За все из тощих кошельков расплачиваются законопослушные граждане.

Но речь сейчас не о них. Дойдут и до коррупционеров когда-нибудь руки, будь на то политическая воля президента и главы правительства. Чернецкого и Вайнбрука нам следует опросить в качестве свидетелей.

– Не спугнем ли их раньше времени? Если брать, то сразу, имея железные доказательства вины, – заметил капитан. – А то вдруг сбегут в страны ближнего или дальнего зарубежья.

– Некуда им бежать, семьи держат прочно, как якорь. Не бросит Чернецкий свое доходное предприятие.

– Тогда Людвиг Борисовича надо напрячь?

– У него железное алиби, – ответил Зарубин. – Вторые сутки находится в командировке в Львове. Так что придется, пока Чернецкого осторожно, но верно брать в ежовые рукавицы. Он все эти дни находился в городе. Следует изучить его деловые и неформальные связи. Попытаться у прокурора добиться санкции для установления наружного наблюдения, прослушивание телефона. Авось проколется.

– Не торопимся ли?

– Мы и так утрачиваем инициативу, – возразил майор. – Главное – натиск, чтобы по «горячим следам»...

– При такой спешке, полезной при ловле блох, не сбиться бы нам на ложный путь, – предостерег Виктор.

– Не собьемся! – с оптимизмом ответил Зарубин. – Быстрее избавься от пессимизма и сомнений.

– Я все подвергаю сомнению, таково мое правило, – напомнил капитан. – Верю только неопровержимым фактам, доказательствам.

– Доказательства накапливаются. На пустой пачке сигарет "555" Дрябин выявил отпечатки пальцев, сделал оттиск. Идентичных отпечатков в нашем банке дактилоскопии нет, – сообщил следователь. – Значит, преступник впервые наследил, видимо, по неопытности.

Теперь надо дожидаться заключения баллистической экспертизы. Ясно одно, что киллеры допустили роковую ошибку – не сбросили автоматы на месте преступления. Их подвел старый мотоцикл. В противном случае нам бы не удалось получить зацепку.

– Петренко сообщила, что ее сын Роман лихачил на «Яве». Может он и доконал мотоцикл.

– Слушай, а ведь продавца запчастей мы реально можем разыскать, не дожидаясь утра, – вдруг осенило Зарубина.

– Каким образом?

– Вспомни, кто на нашем рынке отделением милиции руководит?– заметил Валерий.

– Рафаэль, Рафик Варганян, майор.

– Он там всех торгашей, спекулянтов, как облупленных знает, и они его за версту чувят. Среди цыган, кавказцев и другого люда Варганян большой авторитет. Звони ему на квартиру. Он уж точно знает, где обитает этот неуловимый Ванька-встанька. Не будем терять время, оно сейчас работает на преступников.

В списке сотрудников милиции Зарубин отыскал домашний номер телефона Варганяна. Виктор поднял с рычага трубку, набрал номер, и услышал голос с характерным акцентом:

– Майор Варганян на проводе, у аппарата.

– Извини Рафаэль, тебя беспокоит капитан Горелов.

– Какой извини, нэ нада, дарагой, Рафик поможит.

– На рынке запчастями торгует некий Ванька, высокий и тощий, как жердь, лицо конопатое...

– Не говори дальше, знаю,– остановил Варганян.– Фамилия у него под стать внешнему виду – Жердев.

– Назови его адрес.

– Дам тебе адрес,– в голосе майора чувствовалось удовлетворение от того, что он помог товарищу. По шелесту Горелов понял, что Рафик перелистывает блокнот, потом назвал адрес.

– Что он натворил? – поинтересовался Рафаэль. – Очередную женщину завел? Его жена Наталия жаловалась, что Иван изменяет ей, часто дома не ночует.

– По другому поводу, – успокоил Виктор.– Купил он у одной гражданки «Яву», надо разобраться. Спасибо за информацию.

– Всегда к услугам, дарагой,– охотно ответил Варганян.

– Ну, что, полуночник, вперед,– улыбнулся Зарубин. Они вышли из кабинета, вызвали дежурный УАЗ. Назвали милиционеру-водителю адрес Жердева, и машина тронула с места. На город опустились холодные сумерки, в разводьях темных туч блистали звезды. Но Зарубина и Горелова занимали в этот момент земные заботы.

5. Выход на свидетелей

1

Подъехали к пятиэтажному дому. Водитель-сержант остался в машине, а Зарубин и Горелов вошли в тесный с разбитыми дверями подъезд. На ощупь по лестнице поднялись на третий этаж, где по всем признакам находилась квартира Жердева.

С верхней лестничной площадки проникал тусклый свет. Плитка у дверей была выщерблена. Капитан взглянул на номер и, убедившись, что не ошиблись, нажал на кнопку звонка. Минуты через три внутри послышались шаркающие шаги и сонный женский голос спросил:

– Кто, чего надо?

В следующее мгновение появился светлячок “глазка”.

– Милиция, – властно ответил следователь.

– Покажите документы, в то еще какие аферисты-грабители. На ваших лицах не написано, кто такие?– потребовала женщина. Оценив ее бдительность (сами ведь через газету и радио поучали горожан не открывать двери незнакомым лицам), майор развернул и поднес к “глазку” удостоверение.

Он предполагал увидеть пышную, как роза женщину и был обескуражен, когда, отцепив цепочку перед ними предстала дама в комнатных тапочках на босу ногу, худая, как подросток.

Смутилась, запахивая полы старого выцветшего халата и пряча тощую вислую грудь. Жидкие светлые волосы на голове были завиты на бигуди. Женщина, осознавая свой некази-

стый вид, взирала большими карими глазами на ночных визитеров. При ближайшем рассмотрении ее лицо не утратило былой красоты и наивности, было типично для облика худосочной балерины или актрисы.

– Вы и есть Наталия Жердева? – обратился к ней Горелов. – А где ваш муж Иван? Позовите его.

– Муж объелся груш, – произнесла она бледными губами.

– Каких еще груш? – удивился Зарубин.

– Присказка есть такая, – жалко улыбнулась Наталия. – Нахлестался, наверное, и бродит, как мартовский кот.

– И вы ему позволяете? – спросил Виктор. – Другая бы жена скандал устроила, выгнала за порог.

– Надоело, – махнула женщины тонкой худой рукой. – Что я, сыщик, чтобы за ним по пятам ходить. Догуляется морда конопатая, СПИД, сифилис или гонорейю подхватит. Тогда приползет, как пес побитый. Господь воздаст по заслугам.

– А как же дети? – попытался развеять ее печаль капитан.

– Бездетная я, – вымученно промолвила Жердева. – После первого аборта. Это он настоял и всю мою жизнь исковеркал. Я мечтала в театре выступать, соблазнил змей-искуситель. Гуляет, пьет, хоть бы в ЛТП его отправили, закодировали и капсулу вшили.

Чувствуя, что эта исповедь надолго, Зарубин сухо спросил:

– Где он сейчас может находиться?

– В общежитии стройтреста. Краля его там пригрела, – хмуро ответила женщина. – Что он еще натворил? На пятнадцать суток или в медвытрезвитель его посадите, хоть отдохну от скандалов.

Извинившись за поздний визит, они удалились.

– Вместо того, чтобы спать, мы выслушиваем семейные драмы, – произнес майор. – Дело надо довести до конца. Едем в общежитие.

Входные двери трехэтажного общежития заперты. С трудом удалось поднять вахтершу – грузную с ленивой походкой женщину. Весь ее облик с надменно поджатой нижней губой и заспанными оплывшими жиром глазами выражал крайнюю степень недовольства.

– Почему в доверенном вам общежитии в столь поздний час посторонние граждане? – официальным тоном спросил Зарубин, показав удостоверение сотрудника милиции. – Кто вам позволил нарушать режим общественного места?

– Это кто же посторонний? Что вы городите-хороводите? – в тон ему, не оробев, грубым мужским голосом ответила вахтерша и как монумент преградила дорогу.

– Иван Жердев.

– Какой же он посторонний, – секунду назад каменное лицо женщины расплылось в добродушно-ехидной улыбке. – Он, почитай, здесь каждую ночь проводит у своей зазнобы. Любовь у них с Эльзой, как у шекспировских Ромео и Джульетты.

– В каком они номере? – спросил следователь.

– Второй этаж, сороковая, только я вам ничего не говорила, – засуетилась вахтерша. – Сами нашли, вы милиция – все знаете, от вас никаких секретов не утаишь.

– Что ж вы, гражданка, поощряете разврат, в общежитии устроили притон? – упрекнул ее майор.

– Вы бы сами попробовали удержать Ивана. У него глаза кровью наливаются, прет и орет, как бык, все на пути сметая, – сказала она. – Вы уж пожалейте меня. Сексуальная революция, все взбесились, заложат за воротник и спариваются, ни стыда, ни совести...

– В следующий раз вызывайте наряд милиции, – посоветовал Зарубин. По сбитым ступеням лестницы они поднялись на второй этаж. Горелов постучал в дощатую, выкрашенную в

темно-коричневый цвет, дверь. Тишина, видимо, затаились. Капитан постучал настойчиво и в комнате не выдержали.

– Какого черта! Я занят, – раздался угрожающий рык.

– Милиция. Проверка паспортного режима. Открывайте, а то взломаем дверь кувалдой, – предупредил Виктор.

В комнате шум, приглушенные голоса. Заскрипел ключ в замке, дверь приоткрылась и на фоне окна, как на киноплёнке проявилась долговязая фигура мужчины с голым торсом, в семейных трусах.

– Ну, вы, блин, мужики и даёте! Вздумали в полночь паспорта проверять, – возмутился Жердев. – С женщиной пообщаться мешаёте. На рынке от Рафика нет покоя, здесь вы вторгаетесь в личную жизнь. Никакой свободы, никакой демократии. За что боролись, глотку драли?

– Заглохни, демократ базарный, – осадил его Зарубин. – Ты почему общагу в блат-хату превратил, женщин насилуешь? Хочешь срок за содержание притона схлопотать?

– Что вы, мужики, какая блат-хата, какой притон? Мы с Эльзой об искусстве, литературе и живописи беседуем.

– Ладно, Казанова, половой разбойник, живо собирайся, поедём! – оборвал его тираду следователь. Успеешь ещё женщине надоесть, искусствовед. Это ж надо такое придумать, об искусстве он среди ночи ведёт светские беседы.

– Согласен утром, а сейчас меня ждёт Эльза, – заупрямился Жердев. – Вы не имеете права нарушать покой.

– Тебя ждёт Наталия со скалкой в руке, – напомнил капитан.

– А-а, язва старая, худая, ребристая, как стиральная доска, – замахал он длинными руками. – Сухая, как вобла...

– Ну-ка, прикуси язык. Отдохнешь в медвытрезвителе, – предложил альтернативу Зарубин. – Или очень близко познакомишься с ПР-72 за пошлость и оказание сопротивления работникам милиции.

– Не-е, вытрезвитель не надо, – присмирел Иван. – Там мерзкий запах, у меня от него аллергия.

– Хватит паясничать, Иван, – встряхнул его за плечи следователь. – Признавайся, ты у Екатерины Петренко мотоцикл покупал?

– Что с того? – протрезвел Жердев и, нехотя, ответил. – Да, покупал драндулет.

– За сколько?

– За четыреста долларов.

– Петренко сообщила, что за триста, – подсказал Горелов.

– У нее старческий склероз, – невозмутимо ответил Иван.

– Выясним у кого склероз и кто мошенник? – заметил Виктор. – Собирайся, покажешь, куда отогнал «Яву».

Поняв, что легко не отвертеться, Жердев, скрипя сердце, согласился.

– У тебя не горит, всегда успеешь, а у нас служба такая, – объяснил Валерий. – Время упустим, и ищи ветра в поле. Так что не обессудь, Эльза никуда не денется, только сильнее любить будет.

– Женщину надолго оставлять рискованно, – возразил Иван.

– Но ты же без всяких опасений оставляешь Наталию в одиночестве? – упрекнул его Виктор.

– Кому она теперь нужна, старая кляча, ухватиться не за что, – досадливо произнес он. – В молодости красавицей была, а сейчас, словно египетская мумия, одни кости да ребра, никто на ее прелесть не позарится.

– Не мучил бы ты несчастную женщину, разошелся по мирному, – посоветовал капитан.

– Нет уж, дудки! Кто меня кормить, обстирывать будет, да квартира ей принадлежит. Лохов нет. Она и сама помышляет, как меня вытурить. Рафику наябедничала о моем образе жизни.

– Бессердечный ты, Жердев, – строго сказал Зарубин. – Если и дальше будешь над законной женой издеваться, распутничать, то велю оформить тебя в ЛТП. Там тебе быстро мозги вправят.

– Не надо, начальник, я все понял, – встревожился бабник, и покорно последовал за офицерами.

– Колись, Иван, для кого ты мотоцикл покупал и перегонял, – потребовал следователь.

– Для одного парня, он назвался Жорой. Подошел ко мне на рынке, попросил оказать услугу – купить «Яву» и перегнать к нему во двор. Посулил двадцать долларов, я согласился.

– Что же он сам, безрукий?

– С руками и ногами, – ответил Жердев. – Сказал, что еще не успел получить водительское удостоверение, заканчивает, мол, курсы в автошколе. Мое дело маленькое, доллары – в лапу, «Яву» – во двор.

– Ладно, Дон Жуан, садись! – приказал майор, когда они подошли к УАЗу. – Покажешь дом, или по пьяни забыл? Тогда тебе путь один – медвытрезвитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.